

Глава 35. Жизнь. Чайный перерыв

— То есть ты просто напросился к старшему Ли на ужин с морепродуктами? — спросил Се Минъян, распластавшись на кровати.

— И ещё угостил его треснувшим яблоком?

Синь Синь поставил рюкзак и поднял голову, возражая:

— Яблоко изначально было нормальное, просто упало и треснуло.

— ...Брат. — протянул Се Минъян. — Это вообще важно?

— Важно. — серьёзно сказал Синь Синь. — Оно не было гнилым. Оно было хорошее и съедобное.

Се Минъян с грохотом рухнул обратно на кровать.

— Шестой, да это же старший Ли! Это тот самый старший Ли, который настолько богат, что может купить весь наш университет целиком!

— Невозможно. — сказал Синь Синь. — Наш университет — государственная собственность, его нельзя купить или продать.

— ...

Се Минъян снова перевернулся, одной рукой ухватился за край кровати, другой показал Синь Синю большой палец.

— Брат, ты крут. Реально крут. Заставить старшего Ли есть треснувшее яблоко — это уже высший пилотаж. Ты вообще, чем думал?

— Я особо не думал. — честно ответил Синь Синь. — Яблоко после падения начинает окисляться, его надо сразу съесть. Мне было неловко есть одному, я решил, что вторая половина нормальная, и поделился со старшим Ли. Я просто не ожидал, что он возьмёт именно ту половину, что упала...

— А что не так с треснувшим яблоком?

Цзи Цинхэ, который до этого мылся в душе и всё прекрасно слышал, вышел с тазиком в руках.

— Что, старший Ли от одного треснувшего яблока животом маяться будет? Мы все люди, у всех одинаковые внутренности — сердце, печень, селезёнка, лёгкие, почки. Что тут такого несъедобного?

Он похлопал Синь Синя по плечу.

— Ничего страшного. Раз старший Ли съел — значит, ему всё равно.

Синь Синь тоже решил, что это не проблема.

— Старший Ли и правда очень хороший человек.

Се Минъян снова улёгся.

— Эх, два наивных дитяти.

— Не обращай на него внимания. — сказал Цзи Цинхэ.

— Старший Ли дал мне с собой лосося. — сказал Синь Синь. — Будешь?

— Да ну. — отмахнулся Цзи Цинхэ. — Я такое не ем.

Синь Синь вытащил из рюкзака коробку с недоеденным лососем и неторопливо протянул:

— Я тоже сырое не особо люблю. Эх, что поделать, вся наша общага — как дикие кабаны, не умеем есть изысканную пищу. Пойду, наверное, скормлю это Лайфу...

— Я-я-я! — Се Минъян ловко соскочил с кровати. — Я кабан, я всеядный!

Он выхватил деревянную коробку из рук Синь Синя, глаза его загорелись.

— Лайфу сейчас домашний кот, ему сырое нельзя. А я — ничего, грубый, крепкий, давай сюда.

Се Минъян открыл коробку. В двухсекционном деревянном контейнере сбоку лежали палочки: в одной секции — аккуратно выложенные, аппетитные ломтики лосося, в другой — маленькие

коробочки с васаби, соевым соусом, крошкой юдзу и прочими приправами. Разбирая соусы, он с чувством сказал:

— Старший Ли, конечно, размахом берёт. Даже контейнер для еды — весь такой статусный.

Синь Синь взял сменную одежду.

— Я в душ. Доешь — не забудь хорошо вымыть коробку.

— А? — удивился Се Минъян. — Её ещё и возвращать надо? Старший Ли что, тару на переработку собирает?

— Старшему Ли не надо. Мне надо. Дерево-то хорошее.

— ...

Се Минъян показал ему большой палец в спину.

— Наш шестой — образец бережливости. Будь он девушкой, я бы на нём сразу женился.

— Во сне разве что. — безжалостно сказал Цзи Цинхэ. — Такого ленивца ни одна девушка не выберет.

Се Минъян обмакнул кусочек лосося в соус, отправил в рот и блаженно прищурился.

— Ничего страшного. Нет девушки — есть шестой. Шестой беленький, нежный, свежий, сладкий, тает во рту...

— Ешь молча, не неси чушь! — фыркнул Цзи Цинхэ.

Когда Синь Синь вышел из душа, Се Минъян уже доел и послушно пошёл мыть коробку.

— Шестой, а ты что с этим ящичком делать собираешься?

Синь Синь, яростно вытирал полотенцем свои короткие волосы.

— Цветы посажу.

— Ха, а наш шестой, оказывается, романтик.

— Суккуленты посажу. Такой ящик — самое то, по секциям. Поставим на балкон.

— Ладно. — сказал Синь Синь, закинув полотенце на шею. — Так и сделаем.

Цзи Цинхэ сбоку спросил:

— Ты вообще умеешь за ними ухаживать?

— Раньше не умел, научусь. — ответил Синь Синь.

— Учёба, репетиторство — у тебя время будет за цветами следить?

— Будет. Иногда и отдыхать нужно.

— Ну смотри. — сказал Цзи Цинхэ, забираясь на кровать. — Главное, чтобы насекомых не развёл.

Синь Синь хмыкнул.

— Не переживай, не будет.

*

День прошёл так же тихо и спокойно, без всяких волнений, и вот, в один миг, наступил седьмой день с тех пор, как Синь Синь вернулся из мира заданий.

Сам не понимая почему, в это утро он проснулся с особенно дурным предчувствием, сердце колотилось, будто вот-вот должно было что-то случиться.

Возможно, это всего лишь самовнушение.

Синь Синь снова заглянул в табель с оценками, всплывший у него в голове.

В последние дни он не обращал на него особого внимания, но память и правда понемногу начала возвращаться.

Это, скорее всего, были результаты какого-то пробного экзамена в третьем классе средней школы — сомнений почти не оставалось, он смутно их припоминал.

Вот только почему именно это стало наградой за задание, Синь Синь по-прежнему не понимал.

Неужели система хотела напомнить ему, каким он был раньше — успешным и выдающимся? Но, по его собственному мнению, и сейчас он был вполне неплох.

Закинув рюкзак за плечи, Синь Синь сел на велосипед и поехал на занятия.

Теперь он брал с собой ноутбук, и эффективность учёбы заметно выросла, так что, несмотря на ворох проблем, общее ощущение от жизни у него было вполне радостным.

После пары занятий телефон вдруг завибрировал — пришло сообщение в WeChat.

[Цзян Вэй: Чайный перерыв?]

Синь Синь честно признал: стоило ему увидеть слова «чайный перерыв», как сердце тут же дрогнуло.

[Синь Синь: Где?]

[Цзян Вэй: Старое место, два часа дня]

Синь Синь насторожился.

[Синь Синь: Ты серьёзно? Что за встреча?]

Цзян Вэй прислал ему фотографию приглашения.

Синь Синь посмотрел на изящный каллиграфический шрифт и невольно втянул воздух сквозь зубы.

[Синь Синь: Тут что, одни сплошные большие шишки???]

[Цзян Вэй: Чем больше народу, тем легче затеряться. Пойдёшь?]

Синь Синь тут же погрузился в мучительные раздумья, но в итоге именно фраза «легче затеряться» добила его окончательно.

[Синь Синь: Иду!]

Вернувшись в общежитие, Синь Синь переделался в более официальную рубашку и классические брюки.

Вечный «бессмертный» их комнаты Се Минъян спросил, не поднимаясь с кровати:

— Ты чего так вырядился? На свидание, что ли?

Синь Синь подтянул стрелки на брюках и поднял голову:

— Я иду есть что-нибудь вкусное.

— Неужели старший Ли опять угощает? — прищурился Се Минъян.

— Не совсем.

Синь Синь взял сумку, подумал и добавил:

— Можно сказать, угощает другой старший.

— А? — удивился Се Минъян.

— Я пошёл.

Синь Синь махнул рукой и вышел. Се Минъян, лёжа на кровати, проводил взглядом закрывающуюся дверь, потёр подбородок и пробормотал:

— А наш шестой, оказывается, ещё и убийца старших...

Синь Синь доехал на велосипеде до корпуса Ифу, глянул на телефон — 13:40. Он запер велосипед, нашёл тенистое место и стал ждать.

Время от времени он оглядывался по сторонам, и вскоре заметил, как издалека подъезжает Цзян Вэй. Синь Синь тут же замахал рукой, и Цзян Вэй замахал в ответ.

Велосипед с визгом затормозил. Цзян Вэй запер его и подошёл:

— Долго ждёшь?

— Нормально, минут пять. — честно ответил Синь Синь.

Возможно, из-за предстоящего чайного перерыва ему показалось, что по сравнению с воспоминаниями Цзян Вэй сегодня выглядел заметно симпатичнее.

— Подождём, пока людей станет побольше. — сказал Цзян Вэй. — Тогда заходить и отмечаться будет не так неловко.

Синь Синь вспомнил прошлый раз, когда Цзян Вэй неудачно попал со временем регистрации, и кивнул:

— Логично.

— Тогда пойдём внутрь. — добавил Цзян Вэй. — На улице слишком жарко.

Они зашли в корпус Ифу, и Синь Синь сам не заметил, как на его лице засияла улыбка.

Цзян Вэй, заметив это краем глаза, тоже едва сдержал смешок.

Синь Синь заметил его взгляд:

— Ты сегодня в очках?

— Взял с собой.

Цзян Вэй достал из сумки футляр.

Синь Синь с любопытством наблюдал.

Цзян Вэй открыл футляр, надел очки — без оправы, с тонкими линзами и серебристой дужкой, из-за чего выглядел особенно интеллигентно.

Он сел на диван, Синь Синь устроился рядом.

— Кажется, диоптрии не высокие. — заметил он.

Цзян Вэй улыбнулся, снял очки и протянул ему:

— Хочешь примерить?

— Не надо. — отказался Синь Синь. — У меня зрение хорошее, я совсем не близорукий.

— Впечатляет. — сказал Цзян Вэй и снова надел очки.

В университете очки носили многие, но среди знакомых Синь Синя почти никто их не надевал — в их комнате не было ни одного «очкарика». Глядя на Цзян Вэя, Синь Синь подумал, что в очках и без них он словно два разных человека.

— Что такое? — спросил Цзян Вэй. — Мне очки не идут?

Синь Синь покачал головой и честно ответил:

— Нет, идут. Очень даже.

Он говорил серьёзно, да ещё и рассматривал его так внимательно, что Цзян Вэй не удержался и снова улыбнулся:

— Даже если красиво, не обязательно так пялиться. Мне уже неловко.

— Да ладно. — ответил Синь Синь. — А мне кажется тебе нравится.

Цзян Вэй рассмеялся:

— Это в каком месте?

— Тебя хвалят, а ты ещё недоволен?

— Ты тоже ничего так. — парировал Цзян Вэй.

— Ну вот, теперь и мне приятно.

Цзян Вэй рассмеялся так, что ладонью пришлось прикрывать улыбку:

— Младший, тебе говорили, что ты очень милый?

— Да постоянно. — без колебаний ответил Синь Синь.

Цзян Вэй опустил руку и выпрямился:

— Тогда считай, что и от меня услышал.

Синь Синь скосил на него взгляд:

— А я вот соврать и назвать тебя милым, не могу.

Цзян Вэй снова не выдержал, опустил голову и рассмеялся:

— Хорошо, без проблем.

Через некоторое время люди с бейджами начали один за другим заходить на мероприятие. Синь Синь выбрал момент, когда вошла целая группа, и легонько толкнул Цзян Вэя локтем:

— Ну что, пойдём, затеряемся?

Цзян Вэй окинул взглядом происходящее, надел свой бейдж и бросил:

— Пошли.

Синь Синь вместе с Цзян Вэем зашёл в лифт.

Едва двери закрылись, кто-то поздоровался:

— Цзян Вэй, опять помогаешь своим проскальзывать на конференции?

— А что делать. — улыбнулся он. — Я тут единственный магистр, в своей группе самый нижний по иерархии.

— Перспективный. — тот человек глянул на Синь Синя, стоявшего рядом с Цзян Вэем. — А это...?

Синь Синь сделал вид, что его тут нет.

— Мой младший. — спокойно ответил Цзян Вэй.

— Старина Го передумал и снова учеников набирает?

— Нет. — покачал головой Цзян Вэй. — Просто мой младший. Ему интересна тема прозрачных проводящих оксидов*, вот и пришёл поучиться.

* Прозрачные проводящие оксиды (англ. transparent conducting oxides, TCOs) — это

парадоксальные материалы, сочетающие два обычно несовместимых свойства: прозрачность - стекло, пластик (диэлектрики) и электропроводность - металлы (медь, алюминий).

— Отлично, отлично. Молодёжь нынче внушает надежды.

Двери лифта открылись, люди потоком вышли наружу. Цзян Вэй посмотрел на Синь Синя и беззвучно произнёс одними губами: «Всё нормально».

Синь Синь: «Сойдёт».

Ну а что, пришёл поесть — значит, надо просто быть потолще кожей.

Место Цзян Вэя оказалось в третьем ряду. Видимо, все знали, что профессор Го не смог прийти и будет только его ученик, поэтому самое почётное место не выделяли.

— Тогда я сяду сзади. — сказал Синь Синь.

— Хорошо. — кивнул Цзян Вэй. — После окончания споемся в WeChat.

Синь Синь кивнул и быстро нашёл место в заднем ряду.

Тематика была по физической электронике. Для Синь Синя, человека со стороны, всё это, разумеется, было малопонятно. Но он и не бездельничал: ноутбук был с собой, так что он одновременно разбирался со своими заданиями и время от времени гуглил термины, которые звучали со сцены. За несколько часов конференции он даже почувствовал, что расширил свои знания о полупроводниках.

Когда конференция закончилась, Синь Синь остался сидеть на месте, выискивая Цзян Вэя в толпе.

Цзян Вэй тоже искал его. Перед началом он специально запомнил, где сел Синь Синь, поэтому, встав и обернувшись, сразу увидел его в последнем ряду — тот вытянув шею, оглядывался по сторонам, при этом сидя смирно, словно боялся убежать не вовремя.

Цзян Вэй улыбнулся, собрал вещи и, пробираясь сквозь людей, пошёл к нему.

Синь Синь наконец тоже заметил Цзян Вэя. Людей вокруг было много, махать рукой он постеснялся, поэтому просто изо всех сил ему заморгал?

Цзян Вэй широким шагом подошёл и коротко бросил:

— Пошли.

Синь Синь с рюкзаком за плечами в конференц-зале № 2 оторвался по полной.

Чайный стол на этот раз был настоящим смешением Востока и Запада: торты, печенье, яичные тарталетки, моти... чар сиу, ананасовые булочки, редьковый пирог... фрукты, чай, соки...

Синь Синь каждый раз, беря новую тарелку, сдерживал себя, чтобы не выдать слишком уж счастливое выражение лица.

— Неплохо? — спросил Цзян Вэй.

Синь Синь яростно закивал:

— Вкусно!

— В следующий раз тоже тебя позову.

— Спасибо! — тут же добавил Синь Синь. — Старший!

Цзян Вэй улыбнулся:

— Кажется, это первый раз, когда ты меня так называешь.

— Теперь буду чаще. — серьёзно ответил Синь Синь.

Глаза Цзян Вэя изогнулись дугой:

— Принести тебе сок?

— Да не надо, я сам. — Синь Синь кивнул в сторону толпы. — Ты иди, пообщайся с ними.

— Один справишься?

— Более чем. — Синь Синь заметил, что у Цзян Вэя пустые руки. — Старший, скажи, что ты хочешь, я тебе возьму. Поболтаешь — придёшь и сразу поешь. А то потом всё разберут, я смотрю, они не особо докладывают.

Цзян Вэй улыбнулся и кивнул:

— Мне всё равно, бери на своё усмотрение.

— Окей.

Цзян Вэй ушёл общаться, а Синь Синь продолжил пиршество: одну тарелку ел сам, другую держал в руках и относил к небольшому столу у окна, за которым стояла ваза, которая немного прикрывала то место.

Когда Цзян Вэй вернулся, возле Синь Синя уже стояло семь-восемь тарелок.

— Старший, я не знал, что ты любишь, так что взял всего понемногу. Что не понравится — оставляй мне, я всё люблю. — сказал Синь Синь, приняв вид продавца-зазывалы.

Уголки губ Цзян Вэя поднялись куда выше, чем во время его недавнего «социализинга»:

— Спасибо, младший. Давай есть.

Цзян Вэй сел.

Они ели, разделённые вазой с цветами.

— Сегодняшняя тема, — сказал Цзян Вэй, — для тебя, наверное, кое-где всё же была понятна?

Синь Синь зачерпнул ложкой клубничный торт:

— Я слушал и параллельно искал информацию. С вашим направлением я раньше вообще не сталкивался, но какие-то формулы и спектральные графики всё-таки понимаю.

— Математика — основа всех наук. — кивнул Цзян Вэй. — И наши исследования без неё невозможны.

— Ага. — согласился Синь Синь. — Математика крутая. Настолько крутая, что регулярно втаптывает меня в землю.

Цзян Вэй рассмеялся:

— Тогда почему ты выбрал математику? Любишь её или тебя туда распределили?

— Сам выбрал. Люблю вот такой мазохизм. — Синь Синь откусил кусочек торта и, заметив внимательный взгляд Цзян Вэя, неожиданно разговорился. Опустив голову, он продолжил,

ковыряя торт, — Я в детстве начал с нуля, с единицы, с самых простых чисел — всё было легко. А потом чем глубже заходишь, тем сильнее понимаешь, насколько это сложно. В других науках бывает так, что чем больше знаешь, тем яснее становится картина. А математика другая — чем больше учишь, тем отчётливее понимаешь, как мало ты знаешь. Я иногда думаю, как вообще устроены мозги у математиков, как они выводят такие формулы? Это же невероятно. Я ими восхищаюсь. Они что, инопланетяне? Интересно, а у инопланетян есть своя математика? Она такая же, как у нас? Формулы у них совпадают с нашими или нет?..

Вокруг внезапно стало очень тихо. Синь Синь поднял голову и увидел, что Цзян Вэй с улыбкой смотрит на него. Он понял, что увлёкся, и поспешно затормозил:

— В общем... математика кажется мне очень интересной, поэтому я и пошёл в неё.

— Она и правда интересная. — кивнул Цзян Вэй. — Математика завораживает.

— Физика тоже завораживает. — тут же добавил Синь Синь.

Цзян Вэй рассмеялся, показав зубы:

— Это что, взаимный коммерческий комплимент?

— Скорее академический. — ответил Синь Синь.

Цзян Вэй слегка наклонил голову, взял со стола стакан сока и протянул Синь Синю, сам взяв другой:

— Давай, чокнемся. Поздравляю, ты постиг первую суть научной деятельности — взаимно друг друга нахваливать.

Синь Синь рассмеялся и поднял стакан, легко коснувшись стакана Цзян Вэя.

— Дзинь —

Звук столкнувшегося стекла, словно круги на воде, разошёлся в стороны, и в тот же миг знакомое и пугающее чувство невесомости накрыло его целиком. Будто некая сила выдёргивала душу из тела и тащила её вниз, в бесконечное падение...

Синь Синь:

—

Только не это! У него же ещё столько тарелок не доедено!

<http://bllate.org/book/12899/1440031>